

УДК 321:316

Y. BONDAR,

The Belarusian State University of Culture and Arts

DEMOCRATIZATION IN THE POST-SOVIET
SOCIETIES: PERCEPTION
CONCEPTUALIZATION

Ю. П. БОНДАРЬ,

ректор Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат политических наук, доцент

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЗНАНИЯ

На историографическом материале исследуется методология познания процесса демократизации постсоветских обществ.

Ключевые слова: демократизация, демократический транзит, консолидация демократии, политическая модернизация, политическая система, политическая трансформация, политические изменения, политический режим, политическое развитие.

The article discusses the methodology of studying the process of post-Soviet societies' democratization on the basis of the historiography data.

Key words: democratization, democratic transit, consolidation of democracy, political modernization, political system, political transformation, political changes, political regime, political development.

Модернизация постсоветских обществ, эволюционные изменения во всех сферах их жизни основываются на национальных интересах, историческом опыте и духовных ценностях человечества. Этот социально-культурный базис объективно необходим для цивилизованного развития, укрепления демократического потенциала и создания привлекательного имиджа молодых суверенных государств.

Вместе с тем сегодня нередко можно услышать негативные суждения о динамике и ценностном векторе социально-политических преобразований, а также извечном «генераторе» и индикаторе прогресса – демократизации. Этому есть объяснения. Практика свидетельствует о том, что демократия – не только «царство свободы», представительность власти и суверенность народа, но и трудно поддающийся регулированию конфликт интересов. Нередко субъекты политики используют двойные стандарты демократии, извращающие и дискредитирующие имманентную сущность феномена. Мировая политика изобилует примерами насилия, жестокости, диктата, санкций, экономической и политической зависимости многих стран Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Немало на планете политических систем, уповающих на принуждение и запреты. Безусловно, сказываются и недочеты, допущенные во время обучения демократии, приобщения граждан к политической культуре.

Мировым опытом доказано, что демократизация социума – незаменимое средство повышения

уровня цивилизованности, обеспечения общественного благополучия и народовластия, легитимации и ограничения политической власти [1–3].

Преобразования в Беларуси, России, Казахстане, Украине и других постсоветских государствах, средства, методы и результаты их осуществления побуждают к переосмыслению концептов западных и отечественных исследователей демократизации. Плюрализм подходов к реформам, отличающиеся стратегия и тактика действий институтов, различие инструментов преодоления кризисных тенденций, несовпадение видения властными структурами приоритетов и перспектив – предмет творческих дискуссий аналитиков и неравнодушных граждан к судьбам постиндустриальной цивилизации. Это признаки эволюции сознания, свободного диалога и заинтересованного поиска истины, которые возможны только в условиях демократических перемен.

Понимание роли, сути, средств, методов и форм демократического правления непрерывно эволюционировало на протяжении столетий, корректировалось под влиянием реальных социально-политических процессов. На основе исторического опыта, достижений западных стран, альтернативно-плюралистических идей формировалась и корректировалась транзитология – незавершенная теория политического развития (точнее, ее парадигма: концептуальная модель демократизации).

Концептуальное «ядро» парадигмы составляют: внедрение норм и процедур свободных выборов, определяющих состав правительства; институ-

ционализация открытой конкуренции за обладание властью и право контроля правительства; позиционирование либеральной демократии и западной модели развития в качестве «универсального эталона»; векторное (линейное) представление о последовательности стадий политических изменений (либерализация – демократизация – консолидированная демократия).

Эвристическая «матрица» модели оценивается по-разному и подвергается критике. Однако мнение ученых *совпадает* в том, что необходимы эмпирически выверенные критерии политических изменений с учетом многомерности концепта демократии и специфики национальных условий демократического транзита [4–6].

В России и Беларуси обозначились качественные перемены в теоретическом объяснении политических изменений в мире и транзитных обществах. По мере накопления эмпирических данных корректируются и углубляются представления ученых о механизмах демократических преобразований, тенденциях и проблемах эволюции политических систем.

Наблюдается *консенсус* в том, что гносеологические дилеммы могут быть разрешены на платформе *концептуализации* постсоветского политического пространства, свободного поиска истины, плюрализма и творческого использования политического анализа (эмпирического и нормативного) для системного познания действительности и демократизации.

Российские политологи М. В. Ильин и А. Ю. Мельвил подвергли сомнению онтологическую состоятельность закрепившихся в науке концептов политических изменений [7, 8]. Они предложили анализировать политическую реальность стран с учетом совокупности параметров, критериев и переменных, отражающих национальные особенности: демократизацию государственного устройства и гражданского общества; уровень социально-экономического развития и политической культуры; динамику и прогрессивность перемен в сравнительном контексте; характер информационной и конкурентной среды, социально-классовых отношений; ценностные ориентации субъектов политики; личностные качества и профессионализм политических лидеров; влияние глобальных факторов; результаты политической динамики.

Ученые обоснованно констатируют, что постсоветский транзит явился *вызовом* и для практики, и для политической науки. Углубленно исследуются формы, средства и методы правления, типы государственно-территориального устройства, электоральные процессы, партийные системы, взаимоотношения политиков с гражданами, состояние, ритмы и приоритеты преобразований на постсоветском пространстве. Аналитики разделяют мнение о целесообразности и полезности для постсоветских обществ *норм и процедур* демократии, апробированных в европейских странах. Но и не отрицается возможность появления иных,

качественно отличных моделей демократического устройства [2, 3, 5, 9].

В фокусе внимания ученых – *не динамичность* демократизации, не бюрократические тенденции в регулировании переходных процессов и неопределенность и противоречивость политических изменений, ослабляющих потенциал реформ, базовых духовных ценностей. Приоритетные направления исследований – эффективность государственного управления, имидж властных институтов, сущность и перспективы авторитаризма как «наследственно-го» феномена советской эпохи.

В научной среде наблюдается несовпадение мнений о роли, характере и перспективах авторитаризма как переходного политического режима. Одни считают этот феномен препятствием на пути цивилизованных перемен, другие полагают, что авторитаризм создает предпосылки для демократизации.

В фокусе познания – позитивные и негативные тенденции в политической жизни. Ученые констатируют, что часто используются средства манипулирования мнением избирателей. Обосновывается концептуальный вывод: чтобы сохранить демократию как систему народовластия необходимо *«выйти за рамки»* либеральной модели. Абсолютизация свободных и прозрачных выборов, структурно организованной конкуренции за власть сужает понимание демократии как базовой ценности. Демократия – не только метод правления, цивилизованные процедуры избрания кандидатов на государственные должности, противодействие монополизму власти, сознательное политическое участие граждан. Это *образ жизни социума*, ключевой показатель зрелости его политической культуры, достигнутого уровня цивилизованности. Главный критерий воплощения демократических норм – переустройство бытия на принципах справедливости и политического равенства, верховенства закона, реализации национальных идеалов и интересов.

Негативный опыт внедрения либеральной модели демократии в России в 1990-е гг., как считают исследователи, породил массовое недоверие к ее предпочтениям, ценностям и стереотипам [5].

Разрабатываются новые концепты познания электорального выбора, мотивации поведения избирателей. Авторы анализируют возможности и недостатки традиционных подходов – социологического, социально-психологического и рационального выбора. Обосновывается необходимость их конкретизации и обогащения на основе изучения особенностей информационной среды и политической компетентности избирателей.

В монографиях и статьях доктора исторических наук С. П. Перегудова, в частности в [10], содержится углубленный анализ политической системы России. Она рассматривается как воплощение забытой общественно-научной концепции конвергенции. Творчески оценивает и объясняет изменения в политической системе России профессор И. К. Пантин [11]. Его выводы нацелены

на преодоление «болезней» демократизации: разочарование граждан в преобразованиях, неэффективность институтов государства, бюрократизм, социально-экономическое и духовное неблагополучие. Аргументированная трактовка предпосылок и перспектив демократизации России дана в книге профессора Я. А. Пляйса [12]. Его концептуальный вывод заключается в том, что в стране функционирует неполноценная представительная власть. Она является придатком исполнительной власти, не способна противостоять ее монополизму.

Демократизация в глобальном мире подвергнута критическому анализу в сборнике научных трудов «Политические институты на рубеже тысячелетий» [13]. Авторы исследуют трансформацию в России, сравнивая ее с опытом стран Запада, Латинской Америки, Японии. Они отмечают, что начало XXI века ознаменовалось «цветными» революциями, массовыми протестными акциями, военными переворотами, узурпацией государственной власти в некоторых государствах, фальсификацией народного волеизъявления, манипулированием сознанием граждан, несовершенством механизма сдержек и противовесов в политических системах. Кризисные тенденции характерны и для стран «старой» демократии. Наблюдаются такие явления, как ослабление влияния граждан на власть и реальную политику, несовершенство механизма общественного контроля власти, рост недоверия людей к выборам, представительным учреждениям и партийным структурам, непрофессионализм бюрократии, нарушения правопорядка, рост организованной преступности и коррупции.

Исследователи и государственные деятели интерпретируют навязываемые постсоветским обществам представления о западных ценностях, демократии и правах человека как идеологию геополитического доминирования, инструмент воздействия на внутреннюю и внешнюю политику молодых суверенных государств [14].

Анализируются эволюционные процессы в Беларуси. Опыт политической трансформации страны осмысливается в монографиях, диссертациях, сборниках статей, докладах на конференциях. Авторы объясняют характер изменений в национальной политической системе, особенности социально-экономического развития, рейтинг институтов власти. Удельный вес публикаций о преобразованиях в Беларуси в общем массиве научной литературы возрастает. Однако ее хронологический и концептуальный контекст, инструментально-прикладной потенциал и эмпирический базис не позволяют сформулировать систематизированные выводы о тенденциях и закономерностях политической эволюции государства. *Ощущается дефицит фундаментальных исследований, выполненных на достоверном фактическом материале, обогащающих эвристический потенциал познания траекторий, ритмов, динамики, проблем и перспектив демократического транзита страны.*

Изменения в политической жизни белорусского общества исследует в своей монографии А. В. Стром [15]. Автор акцентирует внимание на процессах либерализации, демократизации, функционирования институтов государства и гражданского общества, разработке, апробации и реализации национальной модели социально-экономического развития.

Дальнейший творческий поиск белорусские исследователи могли бы сфокусировать на теоретическом обосновании и обобщении *накопленного опыта реализации демократических принципов государственности*, концептуально сформулированных в посланиях Президента Национальному собранию и закрепленных в нормативных правовых актах. Их сущность истолковывается в контексте строительства сильного, авторитетного, конкурентоспособного, социально эффективного, правового государства:

- источник власти – народ; он определяет политику, формы правления и социально-политической организации общества;
- фундамент демократизации – историко-культурное наследие, духовно-нравственные ценности нации, Конституция, верховенство Закона;
- обеспечение гарантий прав и свобод личности;
- представительная, открытая для диалога, эффективная, оправдывающая доверие граждан государственная власть;
- гарант прогресса страны – гражданское согласие на платформе общих стратегических целей и интересов, конструктивных, созидательных творческих действий;
- открытые и честные выборы представительных органов власти;
- разделение властей, совершенствование механизма сдержек и противовесов;
- поощрение разнообразия взглядов, дискуссий и критики, но абсолютная недопустимость насилия, ненависти, национализма, разрушительных для общества оппозиционных действий;
- повышение роли собраний граждан, референдумов, иных форм непосредственной демократии;
- активизация деятельности институтов гражданского общества – политических партий и других общественных объединений [16–18].

Понимание народовластия как цели и инструмента модернизации общества было четко отражено в Послании Президента Республики Беларусь Национальному собранию Республики Беларусь 7 апреля 1999 г.: «Республика Беларусь – это демократическое государство, которое осуществляет свою внутреннюю и внешнюю политику самостоятельно и целенаправленно, избегая нередко навязываемых нам в этом вопросе крайностей. Мы решительно отвергаем трактовку демократии как возможности идти в каком угодно направлении, как право, что угодно хотеть, что угодно давать и отнимать, одним членам общества наживаться путем ограбле-

ния других. Демократия утверждается нами как становление свободной человеческой личности, имманентной власти самого человека в интересах государства, общества, человечества. Иное теряет смысл, поскольку не согласуется с нашим генеральным политическим курсом».

Доминирующие *концептуальные выводы* ученых постсоветских обществ заключаются в следующем:

- результаты демократизации детерминированы совокупностью внутренних и внешних факторов, эффективностью проводимых реформ и государственного управления, уровнем благополучия и культуры граждан, национальными особенностями;

- универсальных технологических рецептов (моделей) демократического переустройства бытия не существует; ни одно политическое устройство не может претендовать на всеобщность;

- граждане постсоветских государств осознают необходимость демократии, полезность ее стандартов и критериев для строительства фундамента правовой государственности и гражданского общества [19].

Из обобщения социального опыта отечественных исследователей вытекают следующие *национальные особенности* демократизации: несовпадение парадигм, траекторий и результатов политических изменений; противоречивость процессов перехода от авторитаризма к демократическим формам правления; недостаточный эвристический и инструментально-технологический потенциал политики реформации.

Российские социологи обнаружили и другие особенности: массовое недоверие к либеральной демократии «западного образца»; неприятие конфликтного противоборства политических субъектов; несоответствие потребностям социальной модернизации политической культуры граждан и власти; неблагоприятный международный контекст демократизации.

Эмпирический материал ученых России и Беларуси позволяет говорить о некоторых *закономерностях* демократизации: преобладающем отношении к демократии как универсальному инструменту цивилизованного переустройства бытия; пагубности форсирования политических изменений; разрушительном влиянии на демократизацию непоследовательных реформ; зависимости ритмов демократизации от компетентности, честности и имиджа государственной власти; уважении и обогащении национальной культуры.

В публикациях и диссертациях прогнозируются оптимистичные сценарии постсоветской демократизации:

- постепенное укрепление демократических механизмов, ускорение политических изменений;

- относительно непродолжительное существование гибридных политических режимов, сочетающих элементы демократии и автократии;

- рационализация политических решений и управленческих действий в социальной сфере и экономике;

- повышение адаптивности национальных моделей развития к потребностям интеграции на евразийском пространстве, мировым процессам;

- возрастание роли идеологических, нормативно-ценностных факторов модернизации.

Глобальная коммуникация ускоряет демократизацию, вызывая эффекты «интеллектуализации», демонстрации, подражания, «снежного кома». Но проявляется и ее негативное свойство – расширяются возможности «экспорта» экстремизма, стимулирования национализма, манипулирования общественным сознанием, использования информации для укрепления геополитического господства мощных в экономическом и военном отношении государств.

Как убеждает опыт Беларуси, идеал и реальность информационного общества качественно модифицируют социальную организацию. Информатизация уже сегодня является фундаментальным источником прогресса во всех сферах созидательно-творческой деятельности. Государство формирует информационно-коммуникационную инфраструктуру, адекватную запросам модернизации и демократизации. Ее предназначение – создание технологичной, конкурентоспособной экономики, надежная защита прав и свобод личности, обеспечение непрерывного взаимодействия граждан с государственными институтами, повышение их личностно-профессиональной компетентности и ответственности.

Наш ключевой концептуальный тезис заключается в том, что демократизация – альтернативный, соревновательный проект информационной эпохи, исключающий универсальные, образцовые для безусловного подражания и реализации модели социально-политического устройства. Движение к демократии и благоустроенной жизни бесперспективно пытаться ускорить «шоковой терапией», форсированием социально-политических преобразований в ущерб качеству жизни граждан. Возможности демократизации претворяются в действительность, если плодотворно используется потенциал цивилизованности и культуры народа, удовлетворяются его интересы, естественное стремление к благополучию и процветанию страны.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Даль, Р.* О демократии / Р. Даль. – М.: Аспект Пресс, 2000.

2. Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов: материалы «круглого стола» // Полис. – М., 1994. – № 3. – С. 30–60.

3. Демократия и демократизация на рубеже веков / [отв. ред. К. Г. Холодковский]. – М.: Дубна: Феникс+, 2000.

4. Красин, Ю. А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире / Ю. А. Красин // Полис. – М., 2006. – № 4. – С. 127–137.

5. Лебедева, Т. П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований / Т. П. Лебедева // Полис. – М., 2004. – № 2. – С. 76–84.

6. Мусихин, Г. И. Концептуальные изъяны демократии как проблема глобализации / Г. И. Мусихин // Полития. – М., 2008. – № 2. – С. 31–45.

7. Ильин, М. В. Слоеный пирог политики: порядки, режимы и практики / М. В. Ильин // Полис. – 2014. – № 1. – С. 111–138.

8. Политология / А. Ю. Мельвил [и др.]; под рук. А. Ю. Мельвиля. – М.: МГИМО(У): Проспект, 2011. – 624 с.

9. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта: материалы «круглого стола», Москва, 16 мая 2008 г. // Полис. – М., 2008. – № 5. – С. 55–99.

10. Перегудов, С. П. Корпоративное гражданство. Концепции, мировая практика и российские реалии / С. П. Перегудов, И. С. Семеняко. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 448 с.

11. Пантин, И. К. Судьбы демократии в России / И. К. Пантин. – М.: ИФ РАН, 2004. – 196 с.

12. Пляйс, Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – М.: РОССПЭН, 2009. – 448 с.

13. Политические институты на рубеже тысячелетий. XX–XXI вв.: сб. ст. / отв. ред. К. Г. Холодковский. – Изд. 2-е стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 478 с.

14. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир / В. В. Путин // Московские новости. – М., 2012. – 27 февр.

15. Стром, А. В. Политическая система Республики Беларусь: теория и практика / А. В. Стром. – Минск: Право и экономика, 2010. – 232 с.

16. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

17. Лукашенко, А. Г. Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2011 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

18. Лукашенко, А. Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 22 апр. 2014 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // СБ: Беларусь сегодня. – 2014. – 23 апр. – Режим доступа: <http://www.sb.by/peredovitsa/article/silnaya-ekonomika-i-chestnaya-ylast-fundament-nezavisimosti-strany-i-protsvetaniya-natsii-162870.html>. – Дата доступа: 29.01.2015.

19. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социол. исслед. за 2012 г. / В. О. Дашкевич [и др.]; под общ. ред. Л. Е. Криштаповича; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – 124 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.10.2015.